

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2023, Том 11, № 3 / 2023, Vol. 11, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN323.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тимошук, И. Г. Святоотеческий тезис в психотерапии: консультативно-психологический потенциал текстов святого Паисия Святогорца / И. Г. Тимошук, Д. Д. Гоцкалюк, Т. Н. Данилова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN323.pdf>

For citation:

Tymoshchuk I.G., Gotskalyuk D.D., Danilova T.N. Patristic thesis in psychotherapy: the consultative and psychological potential of the texts of St. Paisius of the holy mountain. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2023; 11(3): 18PSMN323. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Тимошук Игорь Григорьевич

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Доцент

РО ДОО ВО «Таврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Симферополь, Россия

Кандидат психологических наук
E-mail: taya-igor@yandex.com

Гоцкалюк Дмитрий Дмитриевич

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
РО ДОО ВО «Таврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии

Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Симферополь, Россия
Исполняющий обязанности ректора

Магистр богословия
E-mail: gotdd@mail.ru

Данилова Таисия Николаевна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Заведующая кафедрой «Гуманитарных и практических дисциплин», доцент

РО ДОО ВО «Таврическая духовная семинария Симферопольской и Крымской Епархии
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», Симферополь, Россия

Кандидат психологических наук
E-mail: taya-igor@yandex.com

**Святоотеческий тезис в психотерапии:
консультативно-психологический потенциал
текстов святого Паисия Святогорца**

Аннотация. В публикации представлено теоретическое обоснование проблемы методологических ориентиров христианской консультативной психологии на основе семиопсихологической реконструкции текстов собрания сочинений Святого Паисия (Святогорца), они являются ярким примером дискурса, насыщенного консультативно-психотерапевтическим контекстом: словами и словосочетаниями, конгруэнтными текстам по психологическому консультированию и психотерапии. Семиопсихологическая реконструкция результатов контент-анализа текстов собрания сочинений Святого Паисия позволила обобщить, систематизировать и осуществить анализ психологической семантики наиболее частотных семантических единиц (слов и словосочетаний), выделенных в текстах.

Авторы отмечают, что святоотеческие тексты содержат глубокий содержательный материал и широкий потенциал, как для обоснования и формулировки теоретико-методологических принципов христианского подхода в психологическом консультировании, так и для непосредственного применения в практике. На основе полученных результатов применения контент — аналитической процедуры к указанным текстам, предлагают примеры оригинальной систематизации и описания теоретико-методологических принципов консультативной психологической помощи.

В содержании статьи реализуется один из вариантов применения реконструкции психологических аспектов святоотеческих текстов с целью разработки специфики христианской концепции консультативной помощи и психотерапии. Выделение с последующей амплификацией, анализа и интеграции в консультативно-психотерапевтический контекст наиболее частотных семантических единиц из текстов Святого Паисия, позволяет обобщить их на уровне базовых положений христианской консультативной психологии и психотерапии в форме теоретических принципов и описать на уровне психотехнической специфики (например, профессиональной позиции психолога-практика). В качестве примера семиопсихологической реконструкции и последующей интеграции в христианский консультативно-психотерапевтический контекст в данной публикации предложены принципы имманентной ответственности и практической деятельной любви.

Ключевые слова: христианская психотерапия; контент-анализ; теоретико-методологические принципы христианской парадигмы в психологии; психосемиотический анализ и реконструкция текстов; позиция имманентной ответственности и принцип действенной любви христианского психолога-практика

Введение

В качестве теоретико-методологической основы психопрактической деятельности психолога-консультанта могут быть выбраны постулаты одной из антропологической модели человека. В практической психологии и психотерапии они уже давно и привычно конкретизируются на уровне определенной теории (концепции, парадигмы) личности, которая выбирается психологом-консультантом исходя из его интересов, профессиональных целей, уровня подготовки (и др.) и служит ему в качестве методологического ориентира. Специалист в области практической психологии, предпочитающий работать осознанно, понимает необходимость методологической рефлексии глубинных (в стратегической перспективе — антропологических) постулатов своей психологической практики. Это давно и убедительно доказали в своих работах большинство основателей психотерапевтических (консультативных) школ и направлений [1].

Методологическая инвентаризация фундаментальных основ консультативно-психотерапевтических школ произошла еще в самом начале развития этой, пожалуй, самой популярной отрасли психологии. Таким образом, обоснование и методологическая рефлексия применения психотехнического инструментария, в его взаимосвязи с этическими (нравственными, духовными) интенциями, в равной степени значимы для специалиста в области практической психологии, независимо от его предпочтения той или иной теории.

Христианское направление в психологическом консультировании, становящееся в настоящее время все более популярным в России, опирается в своей глубинной основе на Евангельское откровение о человеке и мире и, соответственно, на святоотеческие учения, разработанные, так или иначе в русле ее антропологических перспектив. Многие святоотеческие учения представлены в философской антропологии, ставшей, как известно, во многом глубинной основой теорий личности в психологии. В свою очередь, многие

философско-антропологические концепции еще в начале прошлого столетия в Западной Европе и США были избраны в качестве теоретической и этической основы многими практиками психотерапии и психологического консультирования.

Например, основатель аналитической психотерапии К.Г. Юнг и автор концепции индивидуальной психотерапии А. Адлер, не говоря уже о представителях экзистенциально-гуманистической парадигмы, довольно много заимствовали из трудов святых отцов — представителей Западно-Христианской церкви. Антропологические концепции Западных богословов и христианских подвижников, почитаемых как в духовной, так и в сугубо светской академической, университетской научной среде, нередко встречаются как в прямом, так и в «снятом» (переработанном, реконструированном) виде в американских и европейских психотерапевтических школах [2]. Принципиально хочется отметить, что на территории Восточно-Византийского культурного ареала, в свою очередь, имеются глубочайшие богословско-философские традиции и, соответственно, интересные разработки, представленные в широчайшем диапазоне антропологической проблематики человека. Христианская антропология хорошо известна в среде духовенства, богословам, христианским философам и почитателям русского персонализма. Однако в сугубо светском научном мире, она еще явно находится в «тени» классических консультативно-психотерапевтических зарубежных школ. В отечественной психологической науке и практике, за небольшим исключением [3–5] «наработки» представителей Восточно-христианской церкви представлены в основном эпизодически и проходят, в основном «по прямому ведомству» развиваемой (преимущественно) в Московской и Санкт-Петербургской школах христианской психотерапии. Однако даже в среде ее ярких приверженцев явно недостаточно конкретных примеров специфики и особенностей практического применения глубочайшего смыслового и нравственно-духовного потенциала богословских текстов. А между тем, основатели святоотеческой духовной и духовно-психологической мысли известны еще со 2–3 вв. нашей эры, многие из них почитаемы церковью в лике святых, хотя далеко не все известные своими теологическими, богословскими и философскими трудами удостоились так называться.

Христианские учения о человеке, помимо принятой в среде теологов и богословов опоры на Евангельские тексты, являются еще и результатами обобщений отдельных личностей, преуспевших помимо духовной жизни еще и в глубоком и всестороннем раскрытии и описании своего психологического опыта. В данном случае рефлексия последнего, транслируемая смысловой содержательностью их текстов, является аналогией жизненного и профессионального опыта многих основателей классических психотерапевтических школ и направлений: К.Г. Юнга, К. Роджерса, Ф. Перлза, Р. Мэя и т. д. В той же мере и работы святых отцов, по нашему мнению, представляют собой чрезвычайную эвристичность, с точки зрения как самопознания, так и своего теоретико-методологического потенциала [3; 4; 6]. По своему теоретическому охвату и глубокой содержательной основе, актуальности представленной проблематики они могут претендовать на ориентировочную методологическую и концептуальную роль в современной теории и практике Христианского подхода в психологическом консультировании.

Цель исследования

Таким образом, особенности адаптации текстов одного из представителей Святоотеческого наследия — Святого Паисия, к содержательной специфике христианской психотерапии — *объект данного исследования.*

Соответственно основная *предметная сфера* и *цель* этой статьи — описать особенности консультативно-психотерапевтического потенциала текстов Святого Паисия Святогорца в рамках теории и практики Христианской психотерапии.

В контексте нашего исследования значимым представляется то, что психологическое консультирование (немедицинская психотерапия) во многом идентична душепопечению и практическому богословию, которое в последнее время стремительно развивается в России [5].

Собрание сочинений Святого Паисия — современного и довольно известного в нашей культуре монаха-подвижника (годы жизни 1924–1994), душепопечителя и мудрого духовного наставника выбрано нами неслучайно. Святой Паисий известен как в среде духовенства, так и в многочисленной, проживающей по всему миру, интеллектуальной среде. Представители последней, как известно, являются типичными, среднестатистическими пациентами и клиентами современного психолога-практика (психотерапевта). Среди его прихожан были люди, отличающиеся полом, возрастом, профессией, интересами, национальностями и т. д. Таким образом, он имел богатый психологический опыт межличностного общения со страдающими людьми. Его отличали реальные, живые знания, опыт, тонко подмечаемые взаимосвязи и различия между духовными и психологическими, социальными и соматическими аспектами проблем. Напомним, что в христианской парадигме человек понимается как целостное, единое и неделимое существо. Различение, как отмечают христианские антропологи, духовного, психологического и телесного в человеке — условно. В текстах бесед с афонским монахом имеется богатый, и глубоко психологичный в своих нюансировках материал, где подробно представлены как типичные проблемы, так и отличительные особенности современного человека. Помимо прочего, в текстах стенограмм его бесед, что очевидно даже после их беглого теоретического анализа, явно прослеживается ярко выраженный психотерапевтический дискурс. Достаточно напомнить названия томов его сочинений: «С болью и любовью о современном человеке» [7], «Семейная жизнь» [8]. В их содержании явно утверждается интерес к психологическим аспектам жизненных трудностей типичного представителя современной европейской культуры. Святой Паисий, как следует из проведенного нами теоретического и контент-анализа его текстов, несомненно владел искусством беседы. Последняя в его исполнении, по своей структуре и функциям аналогична консультативно-психотерапевтической. Его авторский дискурс как «...словесно либо письменно артикулированная форма объективации содержания сознания, обуславливаемая доминирующим в данной социокультурной традиции типом рациональности»¹ — это яркое сочетание уникального духовного, житейского и практического «душеведения», в основе которого лежит глубокая психологичность самого Святого Паисия. Он имел тот самый опыт глубочайшего экзистенциального переживания, о котором писал Р. Мэй — известный классик психотерапии. Это необычный и чрезвычайно значимый для всех тех, кто помогает людям опыт «раненого целителя» [9].

Описанные в текстах Свт. Паисия, в мельчайших психологических подробностях тончайшие аспекты и нюансы душевной динамики современного страдающего человека, предельно конгруэнтны именно психотерапевтическому взгляду, несомненно, имевшемуся у опытного старца. Аналогичный во многом по содержанию психоконсультативному, смысл его душеведческих наставлений, размышлений, комментариев и рекомендаций характеризуется глубиной, метафоричностью, велеречивостью.

¹ Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. — Мн.: Современный литератор. 2007. — 816 с.

Методы

Таким образом, полученные в результате применения контент-аналитической процедуры высказывания Свт. Паисия Святогорца и стали для нас *предметом* качественного анализа его текстов. В качестве основных методов описываемого исследования мы выбрали психосемантические процедуры [10], наиболее релевантные их основной предметной сфере — текстам и их минимальным единицам — значениям.

В соответствии с принципами анализа текста, в результате проделанной нами семиопсихологической реконструкции текстов, мы на первом этапе нашего исследования выделили высказывания, конгруэнтные универсальным теоретическим постулатам психологического консультирования и психотерапии. Далее на втором этапе мы обобщили, систематизировали и структурировали их в соответствии с универсальной структурой психотерапевтического метода [11]. Таким образом, мы получили перечень некоторых принципов соответствующих, по нашему мнению, теории и практике христианской психотерапии. В форме рекомендаций практического характера они отражены в стенограммах записей бесед Святого Паисия и содержат в изобилии не только целительные для духовной жизни, но и, глубочайшие, по своей специфике, психотерапевтические универсальные постулаты. Мы их реконструировали, структурировали и описали в контексте нашей стратегической задачи — разработки христианского тезиса в психотерапии и психологическом консультировании.

Таким образом, мы констатируем возможность если не системной, то многоуровневой структуры описания теоретической, ориентировочной основы одного из вариантов методологии христианской психотерапии. Разработка последней, как показывают результаты данного исследования, [3; 4; 6] перспективна, подчеркнем, именно на основе реконструкции текстов Святого Паисия. Целевое предназначение этого варианта психологической и духовной помощи предназначено именно *человеку современной культуры*.

Результаты

Далее переходим от констатации наиболее часто встречающихся в текстах *духовно-психологических максим и экзистенциально-жизненных постулатов* к их непосредственной качественной реконструкции, так называемому психологическому прояснению и анализу. Особый акцент, как выше было неоднократно отмечено, сделан в исследовании на выявлении *психотехнического*, собственно консультативно-терапевтического аспекта. Именно последний еще недостаточно представлен в научных публикациях, как это отмечают современные специалисты, как по христианской психотерапии, так и по психологическому консультированию вообще [5; 10].

Таким образом, первый уровень *базовых положений* христианской консультативно-психологии и психотерапии представлен в работе, выделенными в контент-анализе словосочетаниями, образующими, согласно нашей гипотезе *теоретическую* основу для **ключевых принципов** христианского (православного) направления в психологическом консультировании и психотерапии.

Так одним из экзистенциальных, (духовных, по своему глубинному основанию), правил Святого Паисия является постулат — *нет оправдания неведению* — «...только умственно неполноценный и дитя извиняются в своем неведении» [7, с. 47, т. 2]. Он согласуется как с мнением экзистенциально-ориентированных философов и психологов (от Л. Шестова до Ж.-П. Сартра), философов-персоналистов (Э. Мунье и др.), представителей русского персонализма (Б. Вышеславцев, Н. Бердяев, о. Павел (Флоренский), и многих других. Требуется отметить, что тематика ответственности, у большинства представителей

консультативно-психотерапевтических школ, представлена очень неоднозначно и даже противоречиво, несмотря на общее, в целом их единство относительно простых этико-нравственных норм [6].

В контексте последнего принцип, именуемый нами *имманентной ответственностью* чрезвычайно актуален именно для христианского психолога-консультанта, так как он необходим для реализации известного в теории христианской психотерапии методологического постулата христоцентричности [5]. *Имманентная ответственность* в данном случае является не просто общепринятым понятием из универсальной этики психотерапии, а выполняет значимую универсальную целевую ориентировочную функцию. Она нацелена, в процессе обсуждения с пациентом, на актуализацию и «обострение» у психолога особенной внимательности к нюансам и особенностям, связанным с принятием страдающего человека ответственности за свою проблемную ситуацию. Таким образом, ее значимая роль предполагает наличие (выработку) у психолога-консультанта своеобразной христианской (экзистенциальной) сенсбилизации: повышения чувствительности к моментам, предполагающим возможность выбора у его подопечного. Возможность реализации последнего является прикладным аспектом выражения проблемы осознания свободы — проблема, восходящая еще к Евангельскому пониманию человека — как существа, обладающего неограниченной свободой. Помимо этого, данный принцип предполагает рефлексию психологом своих собственных жизненных интенций на предмет осуществления интеграции ответственности в структуру самоотношения и самосознания, в целом. Только в этом случае христианский психолог в полной мере реализует принципы как христоцентричности, так и уважительного нравственно-аскетического отношения к страдающему человеку. Принцип *имманентной ответственности* (курсив наш И.Г. и Т.Н.) «работает» при наличии сформированной глубинной личностной установки, позволяющей различать, дифференцировать аспекты ответственности в проблемных ситуациях. Еще более отчетливо понимается последний в следующем принципе, обладающем конкретностью и практической определенностью. Этот принцип выражен у Святого Паисия так: «Чем больше кто-то знает, тем больше несет ответственности» [12, с. 234], суть его, по нашему мнению, амплифицирует важную, оборотную сторону ответственности — чувство *вины*.

Данный принцип значим своим указанием на критерий делегирования ответственности в отношениях, например, в случаях семейных конфликтов. Таким образом, экзистенциальная *вина*, так же экзистенциально (в некоторых случаях через осознание необходимости ее переживания) вменяется тому, у кого больше знания и, соответственно, более развито сознание. Последнее, подчеркнем, часто входит в конфронтацию с совестью. Соблюдение же принципа имманентной ответственности позволяет сориентировать страдающего в этой ситуации. Принятие имманентной ответственности дает возможность осознать его причину — ведь знание не только надмевает, но и обязывает... Этот постулат антиномичен, например, традиционному пониманию первенства, якобы имманентно принадлежащего мужчине в отношениях с женщиной, родителями, детьми. Принцип: «отвечает тот, кто умнее» во-многом ставит под сомнение и, как минимум, дискуссионен по отношению к утвердившимся стереотипам. Например, в отношении ответственности по половому, возрастному, статусному или какому-либо еще критерию. Так стереотипное мнение — «он виновен, так как он старше» или потому, что он — начальник, мужчина, родитель, и т. д.» Это, по нашему мнению, справедливо лишь с позиции сугубо административной и уголовной ответственности. Она также характерна для тех религиозных и верующих людей, у кого, по нашему мнению, имеются искажения в структуре их религиозного сознания. Святой Паисий же говорит нам о другом уровне и виде ответственности, а именно о *духовной ответственности*.

Следующий выделенный в контент-анализе постулат: «Если есть работа не оставляй ее на завтра, если есть еда оставь ее на завтра людям» [7, с. 154]. Этот мудрый и, казалось бы, простой житейский совет мы интерпретируем полиметафорическим образом, с учетом нашего контекста консультативной психологии. В данном высказывании значима, по нашему мнению, вторая часть предложения — «...нужно оставить людям». В высказывании явно просматривается практический момент глубинной позиции, проявляющейся в активном (жертвенном) действии любви к другому. Подлинная любовь и доброта — основа всех религий мира и вообще — гуманистического мировоззрения.

В данном случае необходимо формирование именно такой психологической установки, которая в любой жизненной ситуации, а тем более в проблемной, актуализируется непосредственно в реальном поступке. Именно здесь принцип *действенной (практической) любви* (так мы его назвали) конкретизируется в интенцию, позволяющую большинство конфликтных ситуаций, как минимум, остановить, если не устранить полностью. Отдать (в самом широком смысле) другому то, что «припасено» для самого себя — это и максимальное выражение христоцентрического и антропоцентрического (уважение и любовь к другому) и аскетического принципов христианской психологии.

Лишение себя чего либо, так или иначе актуализирует уровень развития саморегуляции, совладания (в том числе и духовного) с негативными психическими состояниями: фрустрации, гнева, раздражения, обиды и т. д. Этот принцип подразумевает свободную интенцию на терпение (отсроченное удовлетворение своего желания), в рамках святоотеческого дискурса — это смирение (одна из высших добродетелей в Христианстве) [14]. Последняя подразумевает наличие воли: самоорганизации, саморегуляции, ответственности и т. д. Отсрочка удовольствия из за мотива уступить другому явно противоречит распространенной точки зрения о том, что человек всего лишь социальное животное и чрезвычайно зависим от биологически и физиологически обусловленных процессов, функций и т. д. Лишение себя удовольствия — это яркое проявление сознательных самосубъектных отношений, благодаря которым впервые и рождается основное отличие человека от всех других живых существ — самосознание.

В заключении отметим, что в рамках данной публикации мы привели один из примеров применения возможной реконструкции святоотеческих текстов, с целью разработки теории и специфики психотехники христианского подхода в психологическом консультировании и психотерапии. Предложенный материал, в целом, является продолжением более широкого исследования, так же представленного в печати [6].

Обсуждение и выводы

1. Святоотеческие тексты содержат глубокий содержательный материал и широкий потенциал, как для обоснования и формулировки теоретико-методологических принципов христианского подхода в психологическом консультировании, так и для непосредственного применения в практике.
2. Тексты Святого Паисия являются ярким примером дискурса, насыщенного консультативно-психотерапевтическим контекстом: словами и словосочетаниями, конгруэнтными текстам по психологическому консультированию и психотерапии.
3. Семиопсихологическая реконструкция результатов контент-анализа текстов собрания сочинений Святого Паисия позволила обобщить, систематизировать и осуществить анализ психологической семантики наиболее частотных семантических единиц (слов и словосочетаний), выделенных в текстах.

4. Выделение и последующая амплификация, анализ и интеграция в консультативно-психотерапевтический контекст наиболее частотных семантических единиц из текстов Святого Паисия позволила обобщить их на уровне *базовых положений* христианской консультативно психологии и психотерапии в форме теоретических принципов и описать на уровне психотехнической специфики (например, профессиональной позиции психолога-практика).
5. В качестве примера семиопсихологической реконструкции и последующей интеграции в христианский консультативно-психотерапевтический контекст в данной публикации предложены принципы имманентной ответственности и практической деятельной любви.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии: монография / Ф.Е. Василюк. — М.: МГППУ; Смысл, 2003. — 240 с.
2. Бондаренко А.Ф. Христианская психотерапия в США и англоязычном мире / А. Бондаренко // Психологическое консультирование и психотерапия. Хрестоматия, Т. 1. Теория и методология / Под ред. А.Б. Фенько — М., 1999. — С. 167–184.
3. Тимошук И.Г. Развитие святоотеческого подхода в психотерапии: постчеловек 21-го столетия и феномен энергичности / И.Г. Тимошук // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. — 2018. — № 4(14). — С. 72–83.
4. Тимошук И.Г. Святоотеческий тезис в психотерапии: духовный компонент ответственности в жизнедеятельности психолога-практика / И.Г. Тимошук // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. — 2019. — № 1(15). — С. 67–70.
5. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. Б.С. Братуся. — М.: Никая, 2017. — 528 с.
6. Тимошук И.Г., Данилова Т.Н. Психотерапевтический потенциал содержания текстов Святого Паисия Святогорца / И.Г. Тимошук, Т.Н. Данилова // Учен. зап. Крым. инж.-пед. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. — 2015. — № 1. — С. 176–182.
7. Старец Паисий Святогорец. / Слова. Духовное пробуждение. / Том 2. Издательский Дом «Святая Гора», 2010, Издание 10-е, 429 с.
8. Старец Паисий Святогорец. Слова. Семейная жизнь. / Том 4. Издательский Дом «Святая гора», 2009, 325 с.
9. Мэй Р. Раненый целитель (Фрагмент в пер. М.Ю. Локтаева) // Московский психотерапевтический журнал. — 1997. — № 2. — С. 90–95.
10. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. / А. Залевская Избранные труды. — М.: Гнозис, Гнозис, 2005. — 543 с.
11. Сосланд А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии. / А. Сосланд — М.: Логос, 1999. 368 с.

12. Слова. Страсти и добродетели. Старец Паисий Святогорец. / Том 5. Издательский Дом «Святая гора», 2008, 334 с.
13. Тимошук И.Г. Особенности дискурса ответственности в работах основателей психотерапевтических школ. // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия Педагогика. Психология. — Сб. статей. — Симферополь: И.П. Хотеева Л.В., 2016. — № 4(6) — С. 139–142.
14. Старец Паисий Святогорец. Слова. Том 3. Духовная борьба. / Пер. с греч. — М.: Святая гора, 2001. — 368 с.

Tymoshchuk Igor Grigorevich

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova, Simferopol, Russia
Taurida Theological Seminary of the Simferopol and Crimean Diocese
of the Russia Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Simferopol, Russia
E-mail: taya-igor@yandex.com

Gotskalyuk Dmitry Dmitrievich

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova, Simferopol, Russia
Taurida Theological Seminary of the Simferopol and Crimean Diocese
of the Russia Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Simferopol, Russia
E-mail: gotdd@mail.ru

Danilova Taisiya Nikolaevna

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubova, Simferopol, Russia
Taurida Theological Seminary of the Simferopol and Crimean Diocese of the
Russia Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Simferopol, Russia
E-mail: taya-igor@yandex.com

Patristic thesis in psychotherapy: the consultative and psychological potential of the texts of St. Paisius of the holy mountain

Abstract. The publication presents a theoretical justification of the problem of methodological guidelines of Christian counseling psychology based on the semiopsychological reconstruction of the texts of the collected works of St. Paisius (Svyatogorets), they are a vivid example of a discourse saturated with counseling and psychotherapeutic context: words and phrases congruent to texts on psychological counseling and psychotherapy. Semiopsychological reconstruction of the results of content analysis of the texts of the collected works of St. Paisius allowed to generalize, systematize and analyze the psychological semantics of the most frequent semantic units (words and phrases) highlighted in the texts.

The authors note that the patristic texts contain deep meaningful material and a wide potential, both for substantiating and formulating the theoretical and methodological principles of the Christian approach in psychological counseling, and for direct application in practice. Based on the results obtained by applying the content-analytical procedure to these texts, examples of original systematization and description of theoretical and methodological principles of psychological counseling are offered.

The content of the article implements one of the options for the reconstruction of the psychological aspects of patristic texts in order to develop the specifics of the Christian concept of counseling and psychotherapy. The identification, followed by amplification, analysis and integration into the consultative and psychotherapeutic context of the most frequent semantic units from the texts of St. Paisius, allows them to be generalized at the level of the basic provisions of Christian counseling psychology and psychotherapy in the form of theoretical principles and described at the level of psychotechnical specifics (for example, the professional position of a psychologist-practitioner). As an example of semiopsychological reconstruction and subsequent integration into the Christian counseling and psychotherapeutic context, the principles of immanent responsibility and practical active love are proposed in this publication.

Keywords: Christian psychotherapy; content analysis; theoretical and methodological principles of the Christian paradigm in psychology; psychosemiotic analysis and reconstruction of texts; the position of immanent responsibility and the principle of effective love of a Christian psychologist-practitioner